

**STATUS OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP IN RURAL AREAS OF
KYRGYZSTAN**
Astanova S. (Republic of Kyrgyzstan)
**СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ КЫРГЫЗСТАНА**
Астанова С. У. (Кыргызская Республика)

*Астанова Саламат Ураимовна / Astanova Salamat - старший преподаватель,
кафедра бухгалтерского учета и аудита,
Ошский технологический университет, г. Ош, Кыргызская Республика*

Abstract: *the article analyzes the development of women's entrepreneurship in rural areas of Kyrgyzstan, identified the main trends identified regional problems and peculiarities of their development. The role of entrepreneurship as an important tool in the implementation of employment opportunities for rural women aimed at increasing their level of employment, to improve the quality of working life, poverty reduction and the achievement of family well-being in rural areas, the recommendations for the development of women's entrepreneurship.*

Аннотация: *в статье анализируются вопросы развития женского предпринимательства в сельских территориях Кыргызстана, определены основные тенденции, выявлены региональные проблемы и особенности их развития. Раскрыта роль предпринимательства как важного инструмента в процессе реализации трудовых возможностей сельских женщин, направленная на повышение уровня их занятости, на улучшение качества трудовой жизни, снижение уровня бедности и достижение семейного благосостояния в сельских территориях, предложены рекомендации по развитию женского предпринимательства.*

Keywords: *female entrepreneurship, employment, agriculture, labor market, labor, small businesses, the peasant (farmer) economy, quality of life, agricultural products.*

Ключевые слова: *женское предпринимательство, занятость, сельское хозяйство, рынок труда, труд, малый бизнес, крестьянское (фермерское) хозяйство, качество жизни, сельхозпродукция.*

Кыргызская Республика - аграрная страна, где по данным статистики свыше 66,3% граждан страны проживают в сельских территориях, 32,8% всего населения республики составляют сельские женщины. Аграрный сектор обеспечивает 1/2 всей занятости и 1/3 всего объема ВВП республики. В то же время, 3/4 бедных жителей Кыргызской Республики и ее регионов проживают в сельской местности.

Согласно приведенным данным Всемирного банка в странах Центральной Азии, в том числе Кыргызстана, граждане сельской местности, занятые трудом несельскохозяйственного направления, как показали полевые исследования, наиболее обеспечены, чем занятые трудом сельскохозяйственного направления, то есть в сельском хозяйстве. Но, несмотря на тенденцию оттока рабочей силы из сельского хозяйства в 2010-2015 годы, численность занятых в отраслях сельскохозяйственного направления составляет 367,3 тыс. человек, т.е. 15,9% из общего 2302,7 тыс. чел. занятых и 5 млн. 895 тыс. человек постоянно проживающего населения, включая членов 384318 крестьянских (фермерских хозяйств) и 276740 сельчан, вовлеченных в индивидуальное предпринимательство [4, с. 67, 66, 68, 69, 87, 92].

Национальная Стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики (НСУР), принятая на 2013-2017 годы еще раз подчеркивает ключевую роль сельского хозяйства в структуре национальной экономики Кыргызстана, где согласно приведенных прогнозов доля объема произведенного сельскохозяйственного производства должна достичь более 1/4 структуры производства и объема реального ВВП на перспективу [6, с. 14].

Проведенная в начале рыночных преобразований Земельная реформа, связанная с масштабной компанией по приватизации земли и земельных ресурсов была направлена на усиление повышение производственной эффективности аграрного и животноводческого сектора через реализацию важнейших задач частной собственности на земельные наделы [1, с.1 89]. Широкомасштабная приватизация земли по своему предназначению должна была способствовать процессу обеспеченности сельского населения работой, рабочим местом и тем самым решению проблем занятости населения в сельских территориях в форме индивидуального предпринимательства (фермерства), крестьянско-фермерских хозяйств, что и было реализовано на сегодняшний день. Однако, практика показала, что она сама по себе не сумела обеспечить необходимыми ресурсами сам процесс эффективного и производительного ведения аграрного сектора национальной экономики. В то же самое время проведенная реформа не смогла обеспечить развитие и совершенствование важнейших рыночных агроинститутов и инфраструктуры сельского хозяйства, которые смогли бы создать необходимые условия, направленные на концентрацию капитала и рост эффективного производства, а также немаловажный момент – формирование эффективного и рационального собственника земли.

Необходимо признать, что современное сельское хозяйство характеризуется слабым производственным потенциалом, низкой эффективностью и плохой адаптивностью ее субъектов к колебаниям рыночной конъюнктуры, а также самым достаточно низким уровнем доходов среди всех видов экономической деятельности. Подтверждение критическому состоянию отечественного аграрного производства объясняется неспособностью сельского хозяйства обеспечить население Кыргызстана и его регионов продовольствием, а также формированием импортозамещающей и экспортоориентированной экономики в высшей степени. Тем не менее, наблюдается негативная тенденция сокращения объемов производства ключевых видов сельскохозяйственной продукции: пшеницы и других хлебопродуктов, риса, сахара, растительного масла и др. Активизируется из года в год деградация почв и ухудшение ирригационных условий, сокращаются возделываемые поливные земли сельскохозяйственного назначения [1, с. 223]. Следует отметить, что сельские женщины, занятые в растениеводстве, сталкиваются с еще более сложными условиями труда на своих долевых земельных участках или вынуждены искать другие источники доходов. Отрасль животноводства из-за недостаточного развития перерабатывающих предприятий серьезно ограничивает возможности наращивания производственного потенциала.

Таблица 1. Производство основных видов сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами за 2009 - 2014 годы (тыс. тонн) [4, с. 67, 87]

	2009		2010		2011		2012		2013		2014	
	всего, тыс. тонн	в % к прошлому году	всего, тыс. тонн	в % к прошлому году	всего, тыс. тонн	в % к прошлому году	всего, тыс. тонн	в % к прошлому году	всего, тыс. тонн	в % к прошлому году	всего, тыс. тонн	в % к прошлому году
Зерно	1696,0	112,3	1391,6	82,1	1365,2	98,1	1272,2	93,2	1598,2	125,6	1281,9	80,2
Хлопок-сырец	47,0	49,4	69,3	147,4	96,6	139,4	80,3	83,1	65,3	81,3	65,8	100,8
Табак	11,4	83,8	9,3	81,6	9,4	101,1	7,0	74,5	6,2	88,6	4,1	66,1
Сахарная свекла	37,8	-	114,1	301,9	129,0	113,1	82,4	63,9	154,5	187,5	140,9	91,2
Картошка	991,9	74,3	941,8	94,9	967,6	102,7	892,7	92,3	898,4	100,7	873,0	97,2
Овощи	506,3	61,5	481,9	95,2	484,3	100,5	499,3	103,1	534,5	107,0	574,6	107,5
Мясо в убойном весе	80,3	43,6	94,0	117,	92,0	97,9	94,7	102,9	96,4	101,8	101,4	105,2
Молоко сырое	502,9	39,5	670,7	133,4	662,8	98,8	672,0	101,4	690,8	102,8	694,1	100,5
Яйца, млн. шт.	82,3	22,3	100,3	121,9	101,9	101,6	106,8	104,8	110,8	103,7	115,5	104,2
Шерсть, в физич. весе	5,2	47,7	6,0	115,4	6,2	103,3	6,3	101,6	6,5	103,2	6,6	101,5

Источник: Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Б. 2009 - 2015 гг.

Как показывает таблица 1, сельхозпродукция, выработанная крестьянскими и фермерскими хозяйствами (КФХ), имеет неустойчивую тенденцию развития, сопровождаемую ухудшением общего состояния аграрного сектора, которое особенно ощущается в производстве зерна (80,2%), табака (66,1%), сахарной свеклы (91,2%), картошки (97,2%). Чего нельзя сказать о такой сельхозпродукции, как хлопок-сырец (100,8%), овощи (107,5%), а также животноводческой продукции - мяса в убойном весе (105,2%), молока (100,5%), яиц (104,2%), шерсти (101,5%), которые в последние годы набирают обороты и производятся КФХ на основе повышения спроса на рынках [4, с. 67, 87].

Следовательно, проведенный анализ производства сельхозпродукции, особенности самой отрасли, колебания рыночной конъюнктуры напрямую отражаются на вопросах занятости сельских женщин, которая по сравнению другими отраслями в структуре национальной экономики Кыргызской Республики имеет изменчивый и неоднородный характер (Диаграмма 1), ввиду сезонности и большой зависимости от природно-климатических условий [3, с. 45].

В последнее время немаловажный фактор оживления доли занятости среди женского населения, особенно проживающих в сельских территориях, объясняется процессом вхождения Кыргызстана в Единое Таможенное пространство, активность которых проявляется с начала 2013 года, когда наше государство пока находилось в роли наблюдателя. Уже в то время женщины, проживающие в сельской местности, начали принимать активное участие в проектах по развитию женского предпринимательства, зная о том, что Кыргызстан будет поставлять на рынок стран-партнеров сельскохозяйственную продукцию.

Тем не менее, экономическая активность женщин в сельской местности ограничивается не только вышеназванными доводами и стараниями обеспечить благополучие семьи, здесь уместно отметить, что

женщины-предпринимательницы с низким уровнем доходов готовы переходить на легальный и устойчивый бизнес, чтобы утвердить свой статус предпринимателя.

За последние годы отечественный рынок труда, в частности, сельскохозяйственный, привел к сокращению возможностей женщин в сельской местности, где в большинстве сфер деятельности доля женщин имела тенденцию на понижение в течение 2009-2014 гг. [4, с. 73]. Следует отметить, что исключением здесь выступают традиционно женские сферы труда: образовательная система и система здравоохранения, для которых характерны низкая заработная плата, низкий уровень конкурентоспособности, и занятые в данных сферах женщины-работники определяются как работающие бедные [5, с. 167].

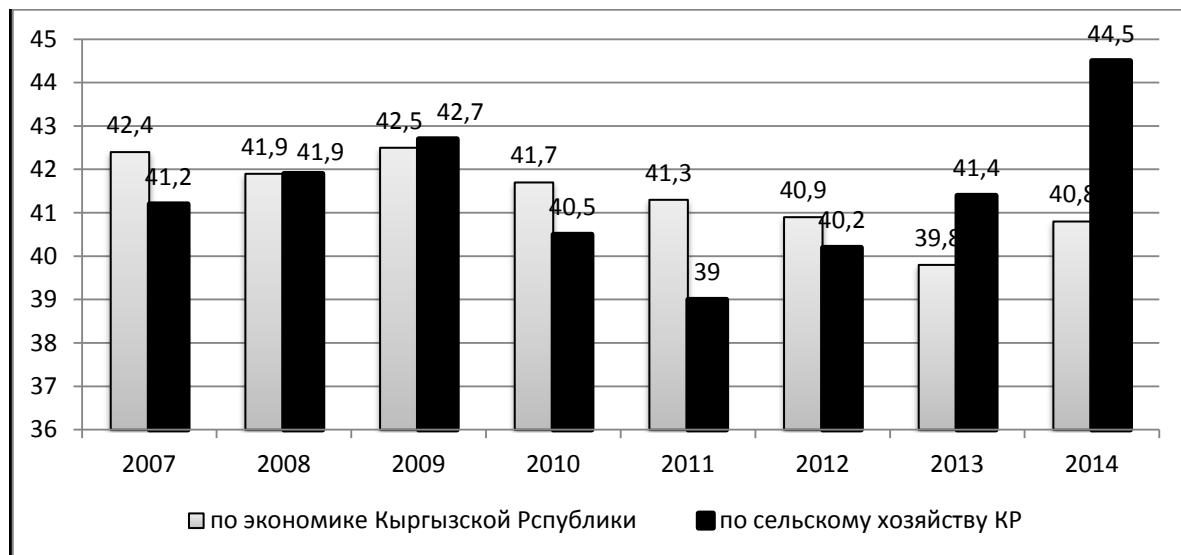

Рис. 1. Диаграмма. Доля занятых женщин в сельском хозяйстве Кыргызской Республики за 2007 - 2014 гг. [3, с. 83]

Источник: Женщины и мужчины Кыргызской Республики. Сборник гендерно-разделенной статистики. 2010-2015 гг.

За 25-летний период независимости Кыргызстан несколько раз пережил структурный кризис в экономике страны, который каждый раз приводил к колоссальному, по нашим меркам, сокращению рабочих мест на национальном и региональных рынках труда, что стало причиной выталкивания людей в неформальный сектор или формированию на местах, так называемой «теневой» экономики, затем «теневой занятости», которые продолжают обеспечивать работой растущее число безработных по всей стране, и где в основном заняты львиная доля экономически активного женского населения (до 15%). Но с проведением в стране Налоговой реформы с 2007 года наблюдается добровольная легализация предприятий, особенно в сфере легкой, текстильной и швейной промышленности, где заняты в основном женщины (82%) и где многими производственными объектами руководят женщины-предприниматели (53%).

Неутешительным является и тот факт, что многие женщины, работавшие не по найму, трудятся в неформальном секторе экономики, который распространен не только в городских, но и в сельских территориях. В основном это касается женщин, занятых «челночным» бизнесом [8, с. 191], неорганизованной (уличной), базарной торговлей, надомным трудом, работающих платными сиделками и нянями и пр., без составления трудового контракта.

Вышеназванный сектор довольно гибкий и позволяет женщине совмещать экономическую трудовую деятельность, вести уход за детьми и другую работу по ведению домашнего хозяйства.

Следует отметить, что домашний труд в Кыргызстане сугубо женский, на него затрачиваются 18% суточного времени женщин, мужчины тратят около 5%. Это говорит о том, что женщины почти в 3,6 раза больше занимаются домашним трудом чем мужчины и в два раза больше – воспитанием детей [2, с. 48].

За последние годы принятые государством долгосрочные программы развития сельского хозяйства, несмотря на привлеченные субсидии в виде дотаций или инвестиций, не привели к ощутимым и ожидаемым результатам и эффектам в виде структурных изменений в сельскохозяйственной отрасли.

Принятая новая экономическая политика, направленная на изменение стратегии государственной поддержки сельского хозяйства, определила приоритетное направление поддержки отрасли путем развития важнейших рыночных инфраструктур, сельского малого и среднего предпринимательства, разработки программ развития села, где ключевую и интегральную позицию занимают гендерные отношения.

Что касается последнего, то они позволяют определить политику, нацеленную на повышение уровня дохода, позитивное качественное изменение в жизни конкретных групп граждан, в частности женщин, а не на обобщенные показатели экономического роста.

Именно поэтому в Стратегиях развития регионов, областей и страны в целом мерилом эффекта новой экономической политики, связанные с повышением уровня занятости среди населения [7, с. 23], в частности

сельских женщин, помимо макроэкономических показателей должны стать такие социальные индикаторы как улучшение качества жизни, повышение уровня качества трудовой жизни в сельских территориях.

Думаем, что анализ экономического и социального положения женщин в системе рыночных отношений позволяет выработать достаточно адекватную государственную политику и стратегию выравнивания возможностей женщин не только городских, но и сельских территорий с определением приоритетов.

Тем не менее, для реализации поставленных целей, особенно в развитии предпринимательства в среднестатистическом селе Кыргызстана необходимо решить ключевые проблемы села, требующие неотложных мер, связанные, на наш взгляд, с низким уровнем механизации и производительности труда, слабым техническим и человеческим потенциалом.

Что касается развития женского предпринимательства в сельских территориях Кыргызстана, по нашим оценкам, требуется инновационный подход путем решения следующих отраслевых проблем, связанных с:

- ❖ искусственным ограничением доступа к капитальному оборудованию малых частных крестьянских и фермерских хозяйств;

- ❖ сохранением низкой капитализации форм натурального хозяйства ввиду низкого спроса на их сельхозпродукцию, что требует укрупнения и формирования мощных конкурентоспособных и инвестиционно привлекательных сельхозкооперативов различного рода деятельности;

- ❖ с сохранением львиной доли краткосрочного кредитования, широко распространившегося среди сельских жителей, особенно женской части, используемого только для краткосрочного удовлетворения, а не для инвестиций в развитие аграрного хозяйства.

Литература

1. *Абдымаликов К., Жумабаев Ж.* Экономика сельского хозяйства Кыргызстана. Учебник. Б.: Изд-во «Бийиктик», 2012. 664 с.
2. Возможности и барьеры для развития женского предпринимательства на селе: ситуационный анализ. Программа развития ООН, Азиатский банк развития. Б., 2010 г.
3. Женщины и мужчины Кыргызской Республики. Сборник гендерно-разделенной статистики, 2010-2015 гг.
4. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Б. 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 годы.
5. *Кулуева Ч. Р.* Некоторые вопросы дискриминации труда в современном Кыргызстане: социально-экономический и региональный аспект (статья). Журнал «Молодой ученый». № 1 (105), январь -1, 2016.
6. Национальная Стратегия устойчивого развития Кыргызской республики на 2013-2017 годы. Б.: 2013 г.
7. Указ Президента КР «О создании Общественной палаты по развитию экономики и предпринимательства при Президенте КР» от 26 октября 2005 года УП № 496.
8. *Эргешбаев У. Ж.* Особенности развития предпринимательства среди трудовых мигрантов. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2016. № 8-1. С. 190-192.